

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА КАМЕННОЙ ПЛИТКИ С АНТРОПОМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НА оз. СИНАРА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Б. Виноградов*, Н.А. Чупрунова**

Введена в научный оборот уникальная находка — плитка из талькохлорита, обнаруженная в слое городища раннего железного века Синарское I. На четырех гранях плитки выгравированы пять изображений антропоморфного существа, в трех случаях со знаком мужского начала. Эти изображения представляют собой материализованную часть некоего повторявшегося во времени ритуала — воспроизведение одного и того же персонажа — мужчины — духа, предка, шамана.

Южное Зауралье, древнее искусство, антропоморфные изображения, ритуал, ранний железный век, городище Синарское I.

Летом 2003 г. члены учебного объединения «Основы археологии» Дворца творчества детей и молодежи им. В.М. Комарова г. Снежинска Миша Чупрунов и Дима Печенкин (руководитель — педагог дополнительного образования, руководитель краеведческого музея Дворца творчества детей и молодежи Н.А. Чупрунова) на площади городища раннего железного века Синарское I, в современном углублении для костра, сделанном в культурном слое нижней площадки памятника, обнаружили плитку талькохлорита с антропоморфными изображениями. Городище расположено на мысе «Небаской» («Петушок») на берегу оз. Синара на территории г. Снежинска Челябинской обл. (рис. 1, 2). Цель настоящей заметки — ввести уникальную находку в научный оборот.

Рис. 1. Место расположения городища на мысе «Небаской» в черте г. Снежинска Челябинской обл.

Рис. 2. Развертка изображений на гранях плитки из Синарского I городища (фото)

Двухплощадочное Синарское I городище было открыто Г.В. Бельтиковой в 1998 г. [Бельтикова, 2006, с. 38]. В 1999 г. она исследовала верхнюю площадку памятника (100 м²). По сведениям автора раскопок, площадки Синарского I городища обживались многократно, с неолита до раннего средневековья. Однако культурный слой отложился в основном в раннем железном веке (гамаюнская и иткульская культуры).

Предмет лежал под слоем углей, в горизонтальном положении. Верхняя поверхность прокалена до черного цвета. Остальные поверхности естественного серого либо серо-коричневого тона. Длина плитки не превышает 11,2 см. Размер в поперечнике — от 2,5 до 3,0 см. Плитка многогранная (не менее 6–7 различных по ширине граней), со сглаженными переходами от одной грани к другой.

Оформление изделия и обработка поверхностей его граней произведены острым металлическим ножом. Движения инструмента при оформлении поверхностей боковых граней как продолжительные, так и короткие, явно предназначенные для выравнивания поверхности. Торцевые плоскости предмета также обработаны лезвием ножа. Отмечается и некоторое количество «технологических сбоев», когда инструмент отклонялся от заданного направления. Это могло быть связано не только с профессионализмом мастера, но и с особенностями структуры талькохлорита.

Необходимо подчеркнуть два важных вывода из наблюдений за технологией изготовления предмета. Первый: предмет планировался мастером именно в таком виде, как законченное изделие. Второй: ни на одной из плоскостей изделия не обнаружено следов работы им. Таким образом, это не орудие, а именно изделие, предназначенное для иных целей. Изделие продолжительное время находилось в обращении, на что указывает значительная сглаженность поверхностей.

На поверхностях основных граней плитки ясно различимы по меньшей мере пять изображений. Изображения также наносились ножом, поставленным под разным углом, в зависимости от требуемой ширины линий. Если планировалась тонкая, нитевидная линия, нож располагался к поверхности плитки под прямым углом. Если ширина линии, как планировал автор, должна быть большей, то нож располагался наклонно по отношению к плоскости, на которой создавалось изображение. В этом случае поперечное сечение желобка было треугольным.

На плоскости «А» (рис. 2, 3) — одно изображение. Оно представляет собой сочетание двух разных по размерам ромбовидных фигур, соединенных широким желобком. Общая длина изображения в целом — 9,5 см. На вершине большого ромба — трехлепестковая фигура, явно вы-

Случайная находка каменной плитки с антропоморфными изображениями...

полненная как самостоятельное дополнение к ромбу. Особо необходимо обратить внимание на слабо проработанную прямую линию, пересекающую под углом желобок, соединяющий ромбы, примерно на середине его протяженности.

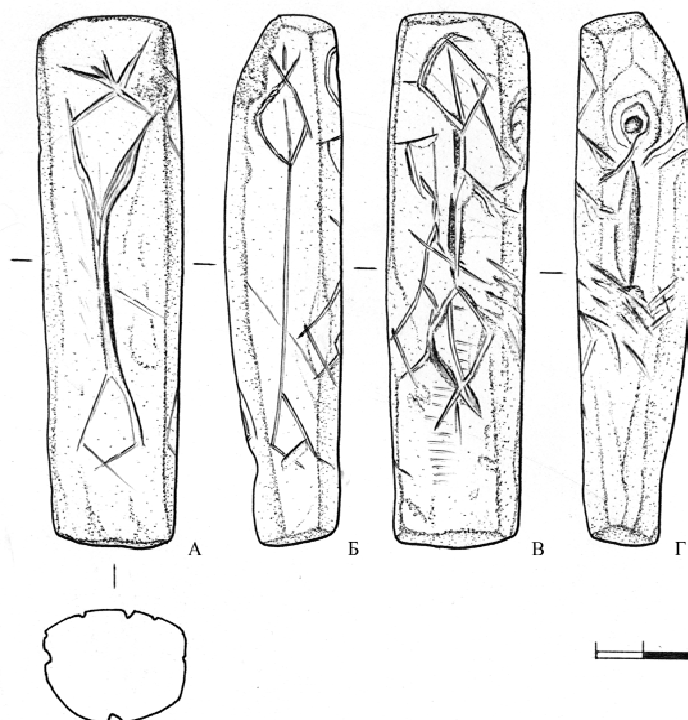

Рис. 3. Развертка изображений на гранях плитки из Синарского I городища

На плоскости «Б» (рис. 2, 3) также одно изображение, по основным составляющим аналогичное описанному выше. И здесь две ромбовидные фигуры соединяет узкий желобок, прочерченный по мягкому материалу лезвием ножа. Общая длина изображения — около 9,0 см. Как и в предшествующем случае, больший по размерам ромб увенчан трехлепестковой фигурой, а соединяющий ромбы желобок под углом пересечен тонкой прямой линией. Отличие заключается лишь в продолжении соединительного желобка по внутреннему пространству большего ромба, как некоей осевой линии.

Плоскость «В» (рис. 2, 3) содержит два изображения. Центральное место занимает изображение, аналогичное в целом описанным выше. Две достаточно вольно исполненные ножом ромбовидные фигуры соединяет широкий желобок, выполненный пятью отрезками. Общая длина изображения — 8,5 см. Больший по размерам ромб венчает «трилистник». Соединительный желобок ближе к большему по размерам ромбу пересекает под углом прямая линия. Отличия: здесь уже оба ромба рассечены вдоль надвое линией; над меньшим ромбом небольшой отрезок линии выходит за пределы ромба, продолжая его грань. Кроме того, уверенно намечена левая «рука» (?).

Особенность описываемой плоскости предмета придает и наличие второго изображения, меньшего по размерам и явно выполненного после того, как было исполнено основное. Меньшее изображение вписано в свободное от большего пространство, что повлияло на передачу каноничных деталей. Больший по размерам ромб исполнен довольно небрежно. Меньший «ромб» лишь намечен как некое ограниченное пространство. Присутствует как соединяющая их линия, так и наклонная, пересекающая соединительную линию под углом.

Плоскость «Г». Изображение на ней (рис. 2, 3) отличается по стилю от предшествующих. На одном ее окончании круговыми движениями острия ножа оформлена овальная площадка размерами 13×9 мм. В ее центре — небольшое продолговатое углубление. Ниже, с обеих сторон от овальной площадки, — три наклонные линии: две слева и одна справа. По продольной осевой плоскости, ниже овальной площадки, — широкий желобок (длина — до 30 мм, ширина — до 4 мм). У нижнего окончания желобка — три группы линий. Одна — три коротких параллель-

ных желобка, пересеченных почти под прямым углом четвертым. Вторая — также из трех коротких параллельных желобков. Обе группы явно связаны с широким желобком, описанным выше. Третья группа линий находится в 5–6 мм ниже и представлена двумя короткими желобками. Один прямой, второй изогнут под углом. Третья группа линий хорошо соотносится с «трилистником» на предыдущей плоскости и понята как аналогичная.

Какие образы воплощают рисунки на плоскостях описываемой плитки талькохлорита?

Одна из возможных версий — канонически выполненный образ одного и того же *антропоморфного* существа. Образ стилизован буквально до знака. Полагаем, для создателей это означало безусловное прочтение его семантики и в таком исполнении. Для четырех из пяти антропоморфных изображений характерны три составляющие их части: меньший ромб или ромбовидная фигура (знак «головы»), больший ромб или ромбовидная фигура (обозначают ноги и в трех случаях, помимо ног, подчеркнутый знак мужского начала (?)) и соединительная линия или широкий желобок, обозначающий тело. У трех изображений персонажа плитки «туловище» пересечено наклонной линией. Можно лишь догадываться, что хотел изобразить с ее помощью мастер. Однозначного ответа пока нет.

Вряд ли случайно, что на плоскостях «А» и «Б» изображения одинаково ориентированы. На плоскостях «В» и «Г» ориентировка их противоположна первым двум.

Кто же многократно изображен с таким постоянством воспроизведения деталей? Почему многократно? Вряд ли эти изображения появились на всех гранях одновременно. Скорее, перед нами — материализованный результат некоего *повторявшегося во времени ритуала*, частью которого было появление очередного изображения одного и того же, описанного выше, персонажа — мужчины — духа, предка, шамана (?) — на одной и той же плитке талькохлорита.

Об использовании ромба в древности для графического отображения антропоморфных существ свидетельствуют редкие наскальные рисунки Урала [Широков, Чаиркин, 2011]. Нельзя сказать, что ромб широко использовался в древних уральских антропоморфных изображениях на скалах. Однако подобные примеры есть. Это Зенковская писаница на р. Тагил, Исаковская I писаница на р. Реж [Там же, с. 79, рис. 53; с. 105, рис. 85]. Антропоморфные изображения «с хвостом или фаллосом между ног» исследователи уральских писаниц склонны относить к эпохе палеометаллов [Там же, с. 133]. Есть и уникальные примеры использования ромба для гравировки антропоморфного изображения на каменном навершии предположительно энеолитического времени, найденном у г. Нижнего Тагила [Сериков, 2002, с. 32, рис. 1].

Возможно, в будущем исследователи найдут аргументы для доказательства возможности «прочтения» семантического значения описанных выше изображений через иные сюжеты духовного мира обских угров и их графическое отражение [Калинина, 2007, с. 118, рис. 4, 1–3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бельтикова Г.В. Синарское I городище // Энциклопедия «Челябинская область». Челябинск: Каменный пояс, 2006. Т. 6. С. 38.

Калинина И.В. Мезолитический субстрат в орнаментальной традиции обских угров // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. 260 с.

Сериков Ю.Б. Каменное навершие с гравировками с восточного склона Среднего Урала // Вестн. САИПИ. 2002. Вып. 5. С. 31–33.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург, 2011. 182 с.

*Челябинский государственный педагогический университет,
vinogradov_n@mail.ru

Дворец творчества детей и молодежи имени В.М. Комарова г. Снежинска Челябинской обл.
dt_hope@mail.ru

Subject to introduction into a scientific circulation being a stone planch made of talcum peach, found in a layer of the Early Iron Age fortified settlement of Sinara I. On four sides of the planch there are engravings of five images of an anthropomorphic creature, in three cases with a sign of machismo. These images represent a materialized part of a certain ritual periodically repeated, which part was an appearance of an image belonging to one and the same male character — as a spirit, an ancestor, and a shaman.

South Trans Urals, ancient art, anthropomorphic images, ritual, Early Iron Age, fortified settlement of Sinara I.